

«Проклятие дома на Перекрёстке»

Дианна К. Салерни

ПРОКЛЯТИЕ ДОМА НА ПЕРЕКРЁСТКЕ

Москва
2026

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44
С16

The Carrefour Curse
Dianne K. Salerni

Copyright © 2023 by Dianne K. Salerni
All Rights Reserved
First published by Holiday House Publishing, Inc., New York

Иллюстрация на обложке *Ира Юмо*

Иллюстрация на форзацах *Варвары Холод*

Художественное оформление *Кристины Оскаровой*

Салерни, Дианна К.

С16 Проклятие дома на Перекрестке / Дианна К. Салерни ; [перевод с английского Е. Кузьменко]. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (По ту сторону зеркала. Фэнтези для подростков).

ISBN 978-5-04-213284-1

Двенадцатилетняя Гарнет всегда сожалела, что не знает свою семью — мать упорно избегала родового особняка Карфуров. Когда Гарнет наконец получает приглашение в дом на Перекрестке, она обнаруживает странный мир: загадочные родственники, погруженные в вечные споры, комнаты, где время течёт по-другому, а ещё запретные коридоры, хранящие мрачные секреты.

Оказывается, глава семьи Джаспер Карфур питается чужой силой, чтобы продлить свою жизнь. Но особняк хранит ещё более страшное проклятие. Удастся ли Гарнет его разрушить и спасти родных?

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Кузьменко Е., перевод на русский язык, 2025

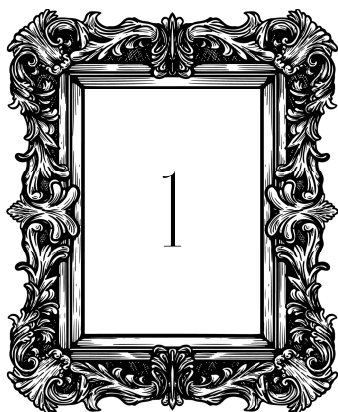
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-213284-1

Посвящается Бобу, снова и всегда

Бирюза

Цвет: зеленовато-голубой, иногда крапчатый
Магические свойства: дарует физическое
и эмоциональное исцеление, крепкое здоровье,
большую удачу и успешные путешествия
Для подзарядки: класть под прямые
солнечные лучи

Казалось бы, когда тебя тошнит лягушка-ми, это должно напоминать самое жуткое расстройство желудка, которое у тебя когда-либо было, но, на удивление, это совсем на него не похоже. Комок медленно поднимается по твоему пищеводу, забираясь на заднюю стенку горла. Он прыгает тебе на язык, а потом — тьфу — и ты сплёвываешь лягушку.

Тихое, но мерзкое волшебство.

Лягушки, каждая меньше дюйма в длину, пока ещё не успели полностью заполнить тазик у меня на коленях, но, если у меня не получится быстро от них избавиться, они начнут прыгать по всей машине.

— Мам, надо остановиться.

Моя мама бросает на меня дикий взгляд, на миг оторвав глаза от дороги. В отличие от меня у неё плохо получается сохранять спокойствие, что как-то странно, но, наверное, неплохо, если хоть кто-то его сохраняет.

— Просто выброси их из окна, Гарнет.

— Я так не могу!

— Почему? Они ведь не... — мама не заканчивает фразу. Она не может мне сказать, что лягушки ненастоящие. От галлюцинаций на языке не остается дорожка слизи.

Вот я и задумываюсь — а откуда они берутся? Они просто магически возникают у меня в желудке? Или их крадут из какого-то обычного тихого пруда и помещают в ситуацию, которая, вероятно, столь же неприятна для них, как и для меня? В любом случае я не стану выбрасывать их из окна движущейся машины.

— Ма-а-ам!

— Ладно, ладно! — Она включает поворотники и съезжает на обочину. — Только поскорее. Чем быстрее мы доберемся туда, куда на-

правляемся, тем скорее это закончится. — Даже сейчас она старается не произносить название того места.

Я нажимаю на ручку, чтобы открыть дверь, и вываливаю лягушек на обочину. **Бегите на волю, малыши.** Едва я успеваю закрыть дверь, как мама снова вырывается на дорогу и давит на газ.

— Используй те браслеты, что я тебе дала, — говорит она сквозь крепко стиснутые зубы. — Взывай к силе камней, чтобы контролировать этот феномен и замедлить его.

— Я пытаюсь! — Но браслеты не помогают.

Не сказать чтобы мамин магазин практической магии поставлял амулеты специально против лягушачьей чумы. Один из браслетов, которые мама впихнула мне в руки, когда мы в спешке покидали дом, — это обруч из обсидиана и бирюзы, созданный для того, чтобы облегчать тошноту у беременных женщин. Во второй вставлен гелиотроп, отводящий магическую опасность, — но что-то он не остановил это лягушачье проклятие.

Собственно говоря, на подходе ещё одна, скользит по дальней части моего языка. Я сплёвываю лягушку в металлический тазик с хлюпающим бляммс.

Подушечками пальцев я поглаживаю камни в браслетах, умоляя их принести облегчение.

К этому времени я уже знаю каждый из них наизусть. Этот продолговатый обсидиан находится рядом с бирюзой, у которой зазубренная кромка. У гелиотропа внизу скол в форме полудуги. Но я чувствую только их физическую форму, а не магию.

Действия ведут к последствиям. Это один из первых уроков магии, который преподавала мне мама. И думаю, я сейчас как раз расплачиваюсь за свои действия. Потому что дело не только в том, что браслеты не помогают против моей беды, так я ещё и не слышу и не ощущаю силы камней. Я! Гарнет Карфур!

Мама назвала меня в честь мощного драгоценного камня, и я слушала потайную песню камней сколько себя помню. Собственно, пока я не пошла в детский сад, я не понимала, что другие люди не могут их слышать. Сегодня же эта тишина меня оглушает. Я вполне уверена, что меня наказывают за то, что я сделала этим утром, но маме я об этом рассказать не могу. Пока мы не доберёмся до Дома-Перекрёстка.

В подставке для стаканов начинает звонить мамин телефон. Я ставлю тазик на колени и проверяю экран.

— Это Холли.

Мама мотает головой, но я всё равно тыкаю в зелёную иконку.

— Привет, Холли. Это Гарнет.

— Привет, милая. Ещё не отпустило?

Милая — это звучит как-то уж слишком фамильярно от того, кого я и в глаза не видала, пусть даже она и кузина моей матери.

— Нет, пока не отпустило.

— Что же ты сделала, Холли? — орёт мама в сторону телефона. — Что, во имя магии земли, вы с Линденом сделали?

— С Гарнет — ничего! — возражает голос Холли. — Мы произнесли небольшое заклятие призыва на тебя. Винди ведь предупреждала тебя, что нам придётся это сделать, если ты не приедешь добровольно.

— Я ваше заклятье заблокировала, и поэтому вы явно наложили что-то на мою дочь. — Ярость в мамином голосе эхом гремит по машине. Я бы точно так же себя чувствовала, если бы считала, что это её кузины виноваты в моих неприятностях, но я думаю, что я сама это с собой сделала ненароком.

— Да мы бы никогда! — восклицает Холли. — И с чего бы нам насылать лягушек? Привези её в Дом-Перекрёсток, и мы поглядим, что можно сделать.

Услышав название дома своего детства, мама морщится.

— Это я и пытаюсь сделать, так что хватит меня отвлекать. — Она выхватывает телефон из моей руки и выключает его.

Дом-Перекрёсток. Несмотря на дурное настроение мамы и противность лягушек, вниз по моей спине бегут мурашки предвкушения.

Я наконец-то еду в фамильный особняк Карфуров, в котором выросла моя мама. Он всегда был для меня всего лишь легендой, местом действия рассказов мамы о её детстве. Я никогда его не видела. Уезжая оттуда, мама не взяла с собой ни одной фотографии — кроме той, на которой они с кузинами лежат у бассейна в купальниках и с прическами в стиле 1990-х. И она всегда отказывалась свозить меня туда. Мама не бывала в Доме-Перекрёстке ещё с тех пор, когда меня и на свете-то не было, и она вовсе не рада, что вернуться в родной дом её вынуждает магический парад извергаемых мною лягушек. До этого она уже проигнорировала несколько намёков, ответила отказом на настойчивую просьбу и попыталась заблокировать призыв приехать в Дом-Перекрёсток.

Намёки, просьбы и угрозы провести призыв — все исходили от Винди, ещё одной кухни Карфур. Несмотря на мамино добровольное изгнание из семейного дома, она поддерживала с Винди регулярный контакт. Месяц назад Винди снова начала давить на маму, чтобы та вернулась домой. Сегодня днём у них состоялся разговор на повышенных тонах по видеосвязи, к которому мама подключилась из своей спаль-

ни в нашей квартире над магазином. Раз уж она потрудилась закрыть дверь приватности ради, я потрудилась подслушать в щёлочку под дверью.

Любая информация о Доме-Перекрёстке — на вес золота.

Я успела занять позицию как раз вовремя, чтобы услышать, как Винди ставит ультиматум:

— Старик умирает. Он настаивает на том, чтобы вы с Гарнет присоединились к семье прежде, чем это произойдёт.

Я даже не успела понадеяться, что мама может уступить, как та уже резко ответила:

— Я поверю, что он мёртв, когда приеду на его похороны!

Сурово!

Винди, должно быть, тоже так подумала, потому что воскликнула:

— Ну в самом деле, Эм! Несмотря ни на что, Джаспер всё-таки твой дедушка.

Теперь понятно, о каком именно старике они говорили. Потому что, насколько мне известно, в Доме-Перекрёстке живет два пожилых Карфура.

— На передаче должны присутствовать все, — продолжала Винди.

— Зачем? Он выберет наследником Линдена. Это всем известно.

Последовала пауза, а потом Винди сказала:

— Может, он выберет меня.

Мама фыркнула.

— Ты поэтому никак не оставишь меня в покое? Чтобы выслужиться перед Джаспером?

— Я звоню, чтобы предупредить тебя. Джаспер требует, чтобы тебя призвали, если не приедешь сама, а Холли с Линденом согласились это сделать.

Реакция мамы, видимо, была написана у неё на лице, потому что я не слышала, чтобы она хоть что-то сказала, но Винди взмолилась:

— У них нет выбора. Ты не должна их винить.

— Я буду винить того, кого захочу. — На этом мама захлопнула ноутбук, а я отползла на попе от её двери, перевернулась на колени, добравшись до ковра гостиной, и перемахнула через спинку дивана перед телевизором. Когда мама вышла из спальни, лицо у неё было злое, но злилась она вроде бы не на меня. — Гарнет, принеси из магазина пару красных свечей.

Притвориться, что я всё это время смотрела телик, а не подслушивала, было легко — ведь я на самом деле была сбита с толку.

— Красных свечей?

Белые свечи — для защиты. Красные же для... ну... битвы.

— Красных! — отрезала мама. — И поживее!

Теперь — несколько часов спустя, — пока я выплёвываю лягушек, а наша машина мчится по

тёмным дорогам Новой Англии в сторону Дома-Перекрёстка, мама бормочет себе под нос:

— Должно было сработать. Мой щит должен был отразить их призыв.

Действия ведут к последствиям.

Я сплёвываю ещё одну лягушку в тазик и не признаюсь в том, что сделала.

